

ГДЕ ИСКАТЬ ИСТИНУ

1.1. ТРАДИЦИОННАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСА О ПОЗНАНИИ ИСТИНЫ

Издавна приобщение к истине считалось очень важным для человека. В традиционном обществе преобладающий взгляд состоял в том, что истина достигается не в процессе познания, а в процессе обучения и воспитания. Естественным ответом на вопрос «откуда истина?» являлось: – «от учителя». При этом Бог выступал в качестве первоучителя.

Формой существования истины в том обществе были прежде всего традиции. Вопрос о путях именно *познания* истины ставит уже новое, нетрадиционное общество, общество индустриальное, где ставка сделана не на традиции, а на новации (реформы, революции) во всех сферах жизни общества. Здесь ищут не просто знание, а новое знание, не просто истину, а новую истину.

Из истории философии Нового времени мы знаем, что в этот период свои программы познания выдвинули новоевропейский эмпиризм и рационализм.

Эмпиризм, утверждавший, что все знания - из опыта, и прежде всего чувственного опыта, путь познания видел в движении от отдельных ощущений к восприятию и представлениям, от фактов к теории с помощью метода индуктивного обобщения.

Рационализм полагал, что знание есть результат размышлений. Путь познания - от аксиом к заключениям по правилам дедуктивной логики.

Кто из них прав? Как показало дальнейшее развитие философии, правы и те, и другие, а с другой стороны – ни те, ни другие. Диалектическая философия Нового времени (Лейбниц, Кант, Шеллинг, Гегель и др.) настойчиво проводила тезис, согласно которому познание есть диалектическое единство чувственного и рационального. Классическим вариантом понимания познания как синтеза чувственного и рационального является гносеология Канта.

Но существуют и метафизические концепции, говорящие о единстве чувственного и рационального. Так, с точки зрения индуктивной логики, получившей свое завершение в позитивистской философии (Дж.Ст. Милль), процесс познания начинается с этапа чувственного познания, но заканчивается этапом рационального познания.

Общая схема познания в марксизме носит название «диалектического метода восхождения от конкретного к абстрактному». Все начинается с изучения чувственно-конкретного, приходя в итоге его анализа к абстракциям. Затем, в процессе синтеза от абстрактного знания мы приходим к духовно-конкретному как результату познания [1].

Особенностью марксистской гносеологии является то, что центральной ее категорией становится понятие практики. Познание как теоретическая деятельность существенно связано с практической, преобразовательной деятельностью человека и общества, более того, по сути, познание представляет собой прежде всего момент практики.

Достаточно емко и образно путь познания и его этапы обозначил В.И. Ленин в известном высказывании: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике - таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности» [2; 131].

1.2. СОВРЕМЕННЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ В ДОСТИЖЕНИИ ИСТИНЫ

Культура современной эпохи всё чаще обозначается как культура постмодерна. Это значит, что мы имеем дело с активно переосмысливающей опыт прежних эпох культурой, возникающей в лоне порождающих её культур и одновременно энергично отталкивающейся от них. Этот момент отталкивания выражен в эпитетах, сопровождающих новую (контр-)культуру - «новое варварство», «новый нигилизм». Характерной особенностью постмодернистской культуры является её отношение к хаосу. Вообще, понятие хаоса является одним из ключевых в ней. Она представляется

нигилизмом именно потому, что не является очередной культурой «порядка» или культурой «во имя порядка», подобно классицизму. Современная культура есть культура одновременно «порядка и хаоса»: она пытается «приручить» хаос. Постмодернистской культуре соответствует и своя наука – постнеклассическая. У нее – те же странности, в том числе обострённый интерес к хаосу и к его взаимопереходам в порядок (синергетика), а также странное отношение к истине, похожее на отказ от истины. На наш взгляд, под этим скрывается определённая стратегия достижения истины, о чем и пойдёт речь в дальнейшем.

Существует ряд стратегий достижения истины, наиболее распространённые из которых могут быть условно названы «западная» и «восточная». Первая связана с преобразованиями изучаемых объектов, вторая делает упор на преобразование самого познающего субъекта, его сознания. Если «западная» стратегия ориентируется на внешнюю активность субъекта познания, то «восточная» – на внутреннюю его активность, на работу над собой.

1.2.1. «ЗАПАДНАЯ» СТРАТЕГИЯ

Главное в «западном» подходе к достижению истины - это опора на внешнее, на преобразования внешнего. Под внешним понимаются внешние ощущения, то есть показания органов чувств и приборов, объективированные знания в виде формул и текстов, те или иные фрагменты объективной реальности, внешнего мира. Подобное достижение истины можно назвать *движением с помощью техники*, понимаемой предельно широко как совокупности фиксированных, внешних по отношению к субъекту, объективированных средств для осуществления поставленных (в данном случае - познавательных) целей. Отметим, что субъект познания предполагается неизменным при всех осуществляемых преобразованиях. «Западный» подход к познанию основывается на предпосылке, согласно которой истина спрятана, зарыта («природа любит скрываться»), потому её надо найти, вычислить, обнаружить, а затем выразить в чистом виде, в объективированной форме, где по возможности исключены все случайности, обусловленные особенностями познающего индивида и условиями познавательной ситуации.

Применительно к философии познание с опорой на технику означает осознанное и систематическое применение методологии, опору на метод. Мы же нередко пытаемся пересказать Платона, Декарта, Канта своими словами, перенося всё внимание на содержательную часть их работ, не замечая при этом часть формальную. Исключение мы делаем только Гегелю, хотя в своей опоре на метод он отнюдь не является исключением в западной философии, а, напротив, является типичным ее представителем. Истинным, согласно «западному» подходу, является только знание, полученное «правильным», «законным» способом, то есть с помощью применения методологии. Все, что получено сверх метода, является знанием «незаконным», неполноценным. Причем нельзя сказать, что истинным для западной философии является только знание дискурсивное, но не интуитивное. Истинным может быть признано и интуитивное знание, если методология разрешает прибегать к помощи интуиции.

Условием дальнейшего продвижения вперед «западная» стратегия познания истины полагает совершенствование техники исследования, оттачивание методологических приемов в преобразовании внешних материальных структур или текстов.

1.2.2. «ВОСТОЧНАЯ» СТРАТЕГИЯ

В отличие от «западной», «восточная» стратегия предполагает опору на внутреннее, на самосовершенствование. «Чтобы познать истину, человек должен измениться», – вот великая истина Востока. Истина открывается изменённому состоянию сознания, для чего человек должен впасть в экстаз, ощутить поэтический восторг, достичь чань-буддистского просветления, религиозного пробуждения, научного инсайта и т.п. Этого он добивается посредством размышлений, молитв и поста, медитации, с помощью прямого контакта с

природой, или путем приёма алкоголя, наркотиков, других психотропных препаратов. Достижение истины связано здесь с применением определённой *психотехники*. Базисная установка этой стратегии состоит в признании того, что истина скрыта от нас, но не внешними преградами, а внутренними, поскольку находится не вне, а внутри нас.

Вот как пишет о «восточном» пути познания истины известный историк философии А.Н. Чанышев: «Каким же знанием насыщает себя йогин? Если только лишь знанием об Атмане–Брахмане, то это не столько знание, сколько образ жизни. В «Бхагавадгите» знанием называется «смирение, честность, невреждение, терпение, искренность, почитание учителя, чистота, самообладание, стойкость, отвращение от предметов чувств, свобода от себялюбия, понимание бедственности рождения, болезни, старости, смерти, отрешенность, непривязанность к сыну, жене, дому, в желанных и нежеланных событиях постоянная уравновешенность мысли, безраздельное почитание Меня (то есть Кришны...), отсутствие влечения к людскому обществу, пребывание в уединенном месте, стойкость в познании высшего Атмана, постижение цели истинного знания. Это называется знанием: неведение – все другое»[1; 72]. Иначе говоря, согласно восточной мудрости знание – это прежде всего знание как жить, знание правил жизни. Знание здесь состоит в умении контролировать поступки (внешнее) и помыслы (внутреннее). Как уже говорилось, знание здесь достигается посредством выполнения определенных приемов, через медитацию. Если «западное» знание – это знание, достигнутое через *технику* (куда входят и манипуляции с объектом познания, и показания приборов, и следование логическим правилам и методологическим указаниям), то «восточное» знание – это знание, достигаемое через *психотехнику*, через изменение состояния сознания.

Сложность «восточного» пути состоит в том, что постигнутая истина, как правило, с огромными трудностями может быть выражена внешними средствами. И наоборот, пересказы восточной философии, при которых игнорируется сам факт необходимости изменения состояния сознания, быстро вырождаются в пустопорожную болтовню.

Таким образом, нельзя пересказать ни западную, ни восточную философию. Западную мы не можем пересказать, поскольку при пересказе отбрасываем метод получения знания, восточную – потому что игнорируем необходимость внутреннего изменения человека для усвоения им истины. Предельно схематизируя западное и восточное понимание знания, можно сказать следующее. Если обычно мы обращаем внимание лишь на то, *что* говорится, то есть на содержание, смысл утверждения, то для Запада важнее *как* это говорится, то есть форма утверждения и его обоснование. Для Востока же важнее *кто* говорит и *кому* говорит, то есть способность обладать истиной и ее вместить.

Помимо указанных подходов есть и другие стратегии достижения истины. Рассмотрим еще одну пару альтернативных стратегий. Одна из них, назовем ее «реализм», говорит об открытости истины, ее непотаенности. Другая стратегия, которую мы связываем с постмодернистской культурой, говорит о необходимости сохранять собственную открытость к истине.

1.2.3. «РЕАЛИЗМ»

«Реализм» утверждает, во–первых, что истина есть *несокрытое*. Это означает, что истину не надо искать специально. Точнее, истина открывается не только ученому, вооруженному научной аппаратурой и научными «технологиями» получения знания, не только йогу в его медитациях. Истина открывается прежде всего обыденному сознанию, то есть надо просто жить, и истина откроется нам в качестве побочного продукта нашей жизнедеятельности: ее не надо искать специально.

«Реализм» утверждает, во–вторых, что проблема истины состоит не в том, чтобы ее *открыть*, а в том, чтобы *сохранить ее открытость* при передаче другим людям. Главное – не исказить, не извратить, не очернить и не обелить ее. Другими словами, «реализм» видит трудности исключительно в передаче истины, причем сохранение чистоты истины только на первый взгляд кажется задачей сугубо технической (как передача адекватной

информации), на самом же деле это задача прежде всего этическая, нравственная. Истину можно сохранить только посредством честности – перед миром, перед людьми, перед собой, перед Богом. Само собой разумеется, что подобная честность необходима не только простому человеку как носителю обыденного сознания, но и деятелям от религии и науки.

По такому пути шли и идут многие представители литературы и искусства, ратующие за художественный реализм. В классической литературе и искусстве реализм появляется вслед за классицизмом и романтизмом. Классицизм усматривал истину (искусства) в следовании правилам, в подражании лучшим художественным образцам античности и эпохи Возрождения. Он ищет истину в над-природном мире, в культуре, ищет истину где-то слишком высоко, считая ее исключительной привилегией высших, благородных слоев общества. Романтизм, проклиная всякие правила как оковы, ищет истину в природе, в чувстве; он ищет ее там, куда не ступала «цивилизаторская» нога человека, то есть где-то далеко в пространстве и времени или глубоко в душе, в подсознании («...В моей душе, как в океане, надежд разбитых груз лежит» М. Лермонтов). Романтизм полагает истину исключительной принадлежностью свободных людей. В отличие от них, реализм находит истину «здесь и теперь», говорит о всеобщности истины, ее доступности как аристократам, так и простолюдинам.

По пути «реализма» (как открытости истины) шли и русские правдоискатели. Нами уже высказывалась ранее [2] мысль о том, что русское правдоискательство можно рассматривать как «третий путь», то есть в качестве альтернативы по отношению как к «западному» философствованию с его упованием на силу техники и методологии, так и к «восточному» медитированию, с его мистикой и оккультизмом, с его стремлением к измененным состояниям сознания.

1.2.4. «НИГИЛИЗМ»

Всем перечисленным подходам - открыть истину (внешним или внутренним преобразованием реальности), сохранить её открытость - противостоит стратегия, сводящая вопрос о достижении истины к вопросу о сохранении собственной открытости к истине. Именно этот подход мы связываем с постмодернистской культурой и постнеклассической наукой.

Что означает открытость истине? Какой рациональный смысл в этом заключён? Почему открытость истине выглядит как «отказ от истины»? Своей определяющей установкой стратегия «открытости к истине», на наш взгляд, имеет такое представление об истине, где в качестве важнейших свойств рассматриваются её подвижность, множественность, метафоричность.

Истина подвижна, она меняется во времени. Мы же слишком часто пользуемся устаревшим знанием, цепляясь за истины вчерашнего дня. Огромным достижением культуры и науки явилось умение «консервировать» знание, конденсировать его в качестве универсальных истин абстрактного теоретического знания. Но истина - конкретна. С появлением ЭВМ возникла не только возможность эффективной работы с текущей информацией, но и проблема работы с ней. Информация связана с временем более тесно, чем теоретическое знание, имеет более выраженное свойство «стареть». Отказ от устарелого знания, от устарелой информации выглядит со стороны как отказ от истины.

Истина многолика. Является ли истина однозначно определённой, единственной или она многозначна, плюралистична (множественна)? Раньше мы полагали, что если истина не однозначна, то её нет вообще, а если она есть, то она - единственна. На самом же деле истина единственна и однозначна в сравнительно редких случаях, в большинстве же случаев она множественна, многозначна. Вот характерный пример современного, на наш взгляд, подхода в этом вопросе. Говоря об экономических теориях физиократов, Маркса, Шумпетера, Л.М. Пронский отмечает: «Все эти теории дают разную картину реальности... И все они одинаково истинны, хотя и не полны» [5]. Когда же нам из

множества альтернатив пытаются навязать только одну, чтобы назвать её истиной, то мы оказываемся в плену если не у лжи, то у полуправды. Отказ от полуправд, от признания их в качестве единственных истин, выглядит со стороны как отказ от истины.

Истина метафорична, то есть в известном смысле невыразима. Так, например, Я. Хинтикка [6] возвращает нас к вопросу о принципиальной сложности истины как объекта познания, состоящей в том, что об истине можно говорить только косвенно («незаконным образом», как выразался Платон). Еще в древности в философии обозначилась позиция, которую в античности отстаивал Платон, а в современной философии - М. Хайдеггер, согласно которой нельзя с помощью языка выразить ни точного определения истины, ни её критерия, поскольку истина выходит за пределы языка, связывая языковую реальность с внеязыковой. Если обобщить, то можно сказать, что взгляды философов на истину расходятся в следующей плоскости: понимать ли утверждения об истине буквально или только метафорически. Постмодернизм настаивает на метафорическом прочтении, поскольку буквальное прочтение ведет к путанице и противоречиям. Отказ от буквального прочтения, опять же, выглядит со стороны как отказ истины.

С точки зрения математизированного естествознания метафорично даже то, что в гуманитаристике принимают за буквальное прочтение. Математики вновь и вновь пытаются обуздать стихию гуманитарной мысли с помощью числа, через распространение методологии естественных наук на науки общественные.

Таким образом, среди распространенных в современном мире способов достижения истины мы выделили четыре общие стратегии. Первая («западная») связана с преобразованием познаваемого объекта, вторая («восточная») - с преобразованием познающего субъекта. Эти подходы достаточно характерны для западной и восточной цивилизаций. Третья стратегия («реализм») делает упор на сохранении открытости истины, тогда как четвертая («нигилизм») - на сохранении собственной открытости к истине.

Библиографический список

1. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.1. С.36-38.
2. Ленин В.И. Философские тетради. М., 1990.
3. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981.
4. Красильников М.Г. Правдоискательство и русская философия // Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности: Материалы Всероссийской научной конференции (27-28 марта 1996 года). Ч.1. Томск: Изд-во Томского гос. пед. университета, 1996. С.105-108.
5. Пронский Л.М. Три источника прибыли (Введение в общую теорию прибыли, рынка и денег). М.: Финансы и статистика, 1995.
6. Хинтикка Я. Проблема истины в современной философии // Вопросы философии. 1996. № 9. С. 46-